

Medorrhinum

Сущность: страстный искатель приключений.

Medorrhinum – очень интересный конституциональный тип, который тем не менее часто не замечают. В старых книгах по *Materia Medica* очень скудно представлена психика этого нозода, а слишком большой разброс характеров *Medorrhinum* может привести к тому, что гомеопат перепутает его с каким-либо другим препаратом. В *Medorrhinum* сочетаются крайности темперамента, от полной интроверсии до полной экстраверсии, от нежности до жестокости, от интеллектуальности и отстраненности до эмоциональности и интуитивности. Чтобы разобраться в этом разнообразии проявлений психики *Medorrhinum*, необходимо помнить, что основная черта индивидуума *Medorrhinum* – страстное желание жизни, желание ощущений и переживаний всех видов. В результате они всегда поддаются искушению броситься навстречу новым приключениям, как социально приемлемым, так и выходящим за рамки общественных приличий и закона, – они просто хотят «посмотреть, что из этого выйдет». Не нужно забывать и об источнике, из которого получено данное лекарство. (Несмотря на то что заражение гонококком может вызывать развитие состояния *Medorrhinum* у лиц исходно иной конституции, большинство представителей этого типа имеют коуституцию *Medorrhinum* с рождения, что, по-видимому, можно связать с гонореей у их предков.)

Medorrhinum – это авантюрист, искатель приключений. Некоторые из них исследуют физический мир, бесстрашно собирая нектар новых неизведанных ощущений, путешествуя по земному шару. Другие бросаются в мир эмоций, переходя от одного романтического увлечения к другому, еще более страстному, причем обычно с совершенно разными в личностном плане людьми. Третьи погружаются в мир интеллектуальных исканий, одинаково жадно поглощая философские идеи и научные теории. А некоторые выходят за рамки реальности в мир воображения и мистических озарений. Большинство *Medorrhinum* с энтузиазмом бросаются на поиски приключений во всех областях жизни, стремясь познать неизведанное и оптимистично надеясь избежать всех опасностей.

Когда я путешествовал по Калифорнии, я встречал там личностей *Medorrhinum* во много раз чаще, чем когда практиковал в Англии. Колонисты Нового Света, расселяясь по всему континенту, основывали свои поселения в соответствии с тем, насколько сильно их жителей отличало стремление к новому и неизведанному – так в спектре белковых фракций на электрофорезе самые легкие протеины оказываются самыми дальними. Таким образом, до Западного побережья Америки добрались самые отчаянные искатели приключений, жадные до жизни – как в отношении физических ощущений, так и в отношении эмоций. Скорее всего многие из них были *Medorrhinum*, которые вместе с идеалистами *Sulphur* и решительными *Nux vomica* стремились к поиску нового мира свободы и изобилия, где бы их не стесняли никакие прошлые ограничения.

Ребенок Medorrhinum

Все дети – это искатели приключений, стремящиеся постоянно расширять свои горизонты. Однако у детей *Medorrhinum* это свойство усилено многократно, они все время пытливы изучают окружающий их мир. Для них характерно раннее развитие, так как они жадно впитывают всю приходящую к ним информацию. Почти все дети *Medorrhinum*, которых мне приходилось видеть, в той или иной степени опережают сверстников в

Филип Бейли *Medorrhinum*

развитии. Некоторые не по возрасту хорошо говорили не только в смысле произношения и словарного запаса (однажды мне пришлось путешествовать по Катманду [столице Непала] на велосипеде с замечательной трехлетней девочкой *Medorrhinum* за спиной. Она была датчанкой и, очевидно, ничего не могла понять из моих слов. Я пытался дружески рассказывать ей всякую всячину просто так, чтобы она чувствовала себя более раскованной, и был сражен, когда после очередной моей фразы она совершенно правильно выпалила: «Катманду»), но и в отношении зрелости их социальных взаимоотношений. Однажды я сказал одному пятилетнему мальчику *Medorrhinum*, что устал, потому что не выспался как следует, на что он не задумываясь ответил: «Да уж, случается такое иногда».

Детей *Medorrhinum* можно назвать самыми бесстрашными среди их сверстников. Они полностью лишены робости и могут смело заговорить с незнакомцем на улице, которому они кажутся очаровательными. Нет нужды говорить, что подобное бесстрашие оборачивается постоянной головной болью для их родителей. Ребенок *Medorrhinum* ужасно любопытен, постоянно засыпает окружающих массой вопросов и без устали изучает все закоулки окружающего его мира. Он очень не любит ограничения своей свободы и игнорирует критику со стороны родителей, когда это ему необходимо. В этих ситуациях он скорее всего найдет себе прекрасное оправдание, почему он не слушается, либо попытается убедить всех в крайней необходимости каких-либо действий, возбужденно перечисляя свои последние открытия. Подобные дети обычно вызывают восхищение у окружающих, однако их неистощимая энергия в сочетании с огромным любопытством может стать немного утомительной. Один подобный трехлетний мальчуган постоянно кружился вокруг меня, пока я вскапывал небольшую грядку. Его речь была правильной, однако слишком громкой, что было одновременно связано с энтузиазмом и настойчивым желанием быть услышанным. Он был сыном одного моего друга, и я был почти уверен, что он принадлежит к типу *Medorrhinum*. После того как мои барабанные перепонки несколько дней выдерживали натиск его голоса, я предположил, что ему не помешало бы гомеопатическое лечение, и его родители со мной согласились. Через несколько дней после приема им *Medorrhinum* 10M мы снова встретились на грядке, и к тому времени его голос стал уже не таким громким, а в дальнейшем, хотя он остался таким же непоседливым, у него исчезли вспышки раздражения в ответ на призывы к порядку. (Подобные удивительные трансформации в характере ребенка под действием гомеопатического лечения, конечно, наблюдаются не столь уж редко, однако обычно они носят преходящий характер и для своего сохранения требуют периодического повторения высоких потенций.)

Medorrhinum имеет репутацию жестокого препарата, однако на основании своего опыта могу сказать, что это может быть верно только в отношении маленьких детей *Medorrhinum*. Очень часто пациенты *Medorrhinum* признаются, что в раннем детстве любили мучить насекомых или поджигать их с помощью увеличительного стекла. Некоторые даже мучают кошек и собак – топят их в ванной или крутят, держа за хвост. В целом эта склонность к жестокости обычно не переходит в издевательства над людьми, за исключением, пожалуй, случаев, когда двухлетние дети *Medorrhinum* толкают своих сверстников, чтобы отобрать у них игрушку. Обычно это проходит еще до наступления подросткового возраста. Причины подобной жестокости к животным до конца неясны, учитывая чувствительность повзрослевших *Medorrhinum*.

Возможно, это лишь способ, с помощью которого молодые *Medorrhinum* «тренируют мышцы», желая получить ощущение своей силы. Во взрослом же состоянии они обладают достаточной степенью уверенности в себе и уже не нуждаются в подобных методах.

Филип Бейли Medorrhinum

степенью уверенности в себе и уже не нуждаются в подобных методах.
Одной из сфер, в которой преждевременное взросление *Medorrhinum* проявля-